

Skleněný
mústek
2016

Мария Архангелъская
Замок Волфен

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

Молодой писатель Даниэль случайно оказывается в небольшом городке, известном своей достопримечательностью - старинным замком. Даниэль встречается с таинственным хозяином этого замка, которого в городке никто до него не видел, и тот выражает желание продолжить знакомство. Вскоре происходит жестокое убийство, и местные жители вспоминают легенды о водящихся в этих краях оборотнях. Но всё оказывается несколько не так: хозяин замка - просто-напросто вампир...

© Мария Архангельская 2016

© Skleněný můstek s.r.o. 2016

ISBN 978-80-7534-122-8

Содержание

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 1

Дождь всё лил, лил и лил, и не какая-нибудь нудная морось, а полноценный ливень, затянувшийся уже на пару часов. За шиворот он, спасибо шлему, не попадал, но успел до нитки промочить джинсы, да и постоянно стекающая по лицу и покрывающая каплями защитные очки вода затрудняла и без того скверную видимость и не прибавляла хорошего настроения. Руки, сжимавшие руль мотоцикла, тоже успели изрядно замёрзнуть даже в перчатках. Даниэль старался наклонять голову пониже, но ему приходилось выбирать – либо прятаться от дождя, либо смотреть, куда он едет. Что творится с прикрепленным сзади рюкзаком и его содержимым, он старался не думать. За уложенную в рюкзак одежду он не боялся, но если вода доберётся до блокнотов или ноутбука, будет скверно.

Дождевые струи поблёскивали в свете мотоциклетной фары, единственного источника света: фонарей на этой просёлочной дороге не было. Белый луч упирался в дождь, как в занавес, его едва-едва хватало, чтобы разглядеть следующий поворот. Даниэль уже успел сто раз проклясть свою самонадеянность, заставившую его слишком положиться на память и в надежде срезать путь двинуться без навигатора по этой несчастной дороге, несмотря на надвигающиеся сумерки. Карта утверждала, что так он и в самом деле выгадает несколько часов и доберётся до Вассермюле ещё до темноты, но пустынные поля сменялись рошицами и перелесками, а никакого города всё не было. Вероятно, он просто пропустил нужный поворот, и теперь был вынужден ехать всё дальше, надеясь, что дорога куда-нибудь да приведёт, и что это случится раньше, чем у него кончится бензин. А то ведь тут даже заправок не было!

И кой чёрт дёрнул его отправиться в это путешествие на мотоцикле, вместо того, чтобы, как все нормальные люди, полететь самолётом, или, на худой конец, поехать поездом?

Впрочем, до этого вечера Даниэль был далёк от того, чтобы пожалеть о принятом решении. Он любил мотоцикл, любил дальние поездки, и раз уж у него всё равно образовались пара свободных недель, почему бы и не потратить их на то, чтобы побывать там, где он ещё не бывал? В срок он укладывался, даже с запасом, в Кирхберг его ждут не ранее следующего понедельника, а презентация и вовсе запланирована на вечер вторника. Так что даже непредвиденная задержка не

должна привести к опозданию. Вот только ночевать в поле – то ещё удовольствие, особенно осенью и в такую погоду.

Закончится этот дождь когда-нибудь, или нет?!

Очередная роща надвинулась на него, сделав темноту и вовсе непроглядной. Простёршиеся над дорогой ветви деревьев слегка прикрывали от дождя – до первого порыва ветра, впрочем. Стоило ветвям шевельнуться, как крупные капли сыпались с них градом. Даниэль недовольно тряхнул головой, облизнул губы, и тут свет фары вдруг выхватил из тьмы фигуру стоящего прямо на пути у мотоцикла человека.

– Чёрт!!!

До него было не больше нескольких метров. Столкновение казалось почти неизбежным, и Даниэль резко выкрутил руль. Мотоцикл вильнул, его занесло, опрокинуло, он проехался по асфальту и с грохотом рухнул в придорожную канаву, увлекая с собой и седока.

Секунду или две Даниэль лежал неподвижно, прислушиваясь к себе и удостоверившись, что, кажется, ничего себе фатально не повредил. Потом, бормоча ругательства, выбрался из-под мотоцикла и поднялся. Правая нога болела, но слушалась, правому боку и локтю тоже досталось, но, ощупав их, Даниэль пришёл к выводу, что, кажется, ничего страшного не случилось. Кости, во всяком случае, были целы. К счастью, канава оказалась неглубокой и изрядно заросшей, и заросли слегка смягчили падение. Хромая, Даниэль выбрался на дорогу, готовясь обрушиться на виновника своего падения все грома и молнии, на которые была способна его достаточно богатая фантазия. Ведь эта скотина даже и не подумала отпрыгнуть, стояла себе, как столб!

Но дорога была пуста.

– Эй! – не сразу поверив своим глазам, крикнул Даниэль. Фара мотоцикла теперь светила на склон канавы, над асфальтом сгустилась темнота, и он сперва решил, что человек просто прячется в ней. Но никто не откликнулся. Глаза привыкали к тьме, он уже различал контуры кустов и деревьев, однако никого живого поблизости видно не было.

Испугался и удрал?

Даниэль прохромал ещё немного вдоль дороги, и снова крикнул, но никто так и не отозвался. Только шелестел дождь, да шумели листья под порывами иногда налетавшего ветра. Мужчина поёжился, вдруг почувствовав себя неуютно. Ночь, лес, пустая дорога – до сих пор у него не возникало никаких ассоциаций со множеством просмотренных триллеров, или теми историями, что сочинял он сам. Но сейчас вдруг показалось, что из темноты кто-то смотрит на него пристальным недо-

брым взглядом. Странное происшествие. Конечно, исчезнуть в темноте – дело пары секунд, но получается, что человек, на которого он только что чуть не наехал, удрал в мокрый ночной лес. Зачем? Так сильно испугался? Или, может, Даниэлю и вовсе почудилось, и на дороге никого не было? Однако до сих пор галлюцинациями он не страдал, и человека в свете фары увидел чётко и ясно. Хотя попроси кто-нибудь его описать, и Даниэль не смог бы сказать о нём ничего. Кроме того, что тот, кажется, был высок ростом и облачён в длинное пальто. Хотя и в этом Даниэль был уже не уверен.

Вернувшись к мотоциклу, он с натугой поднял его и выкатил обратно на дорогу. Мокрая земля на дне канавы чавкала под ногами. Фара продолжала исправно светить, и Даниэль вздрогнул, когда обычный куст в белом свете на мгновение показался ему диковинным существом. Возможно, всё-таки, и силуэт на дороге ему привиделся. Мало ли, усталость, темнота, дождь... Так или иначе, надо было ехать дальше. Перекинув ногу через седло, он сжал рукоятку, заводя заглухший мотор. Тот зарычал было – и смолк. Даниэль пробовал снова и снова, но заводиться мотоцикл упрямо отказывался.

Этого ещё не хватало.

Откуда-то сбоку донеслось хриплое карканье. Мужчина машинально поднял голову, отыскивая взглядом птицу. В темноте это было не такое уж лёгкое дело, но вскоре он заметил то, что пропустил раньше – дорожный указатель, на котором восседал ворон. Именно ворон, судя по размерам, для вороны великоват. Потом ворон взмахнул крыльями, снялся со своего насеста и улетел куда-то в сторону от дороги. Даниэль слез со ставшего бесполезным мотоцикла и подошёл поближе. На указателе белела загнутая вправо стрелка, над ней он разобрал надпись «поворот на Вольфен – 100 м».

Это было уже что-то, хотя никакого Вольфена Даниэль не помнил, но мало ли в этих местах городишек, деревень и просто ферм? Во всяком случае, появилась надежда добраться до человеческого жилья. Даниэль взялся за руль мотоцикла и покатил его по дороге, проклиная про себя всё на свете и зорко поглядывая вправо, чтобы на это раз точно не пропустить нужную развилку.

Вскоре дорога пошла вверх по склону холма, а потом появились фонари. Было уже около полуночи, когда Даниэль вышел на пустую асфальтовую площадку, на краю которой стояли несколько запертых будочек. Видимо, Вольфен был туристическим объектом – выше по склону виднелась неплохо сохранившаяся крепостная стена. Миновав

автобусную стоянку, Даниэль покатил мотоцикл к воротам в стене, которых, впрочем, не было, осталась лишь пустая, никем не охраняемая арка. И, войдя в селение, Даниэль впервые за вечер мысленно возблагодарил Господа – на первом же здании в начале улицы висела вывеска «Отель «Цветок лилии».

Прислонив мотоцикл к перилам высокого крыльца, Даниэль забросил рюкзак на плечо и вошёл внутрь. Если дежуривший на рецепшен молодой человек и удивился позднему гостю, то ничем этого не показал. Номер удалось получить без труда: дежурный подтвердил, что да, туристы действительно приезжают сюда посмотреть деревню и замок, стоящий на вершине холма, но сейчас не сезон, а потому гостиница не то чтобы совсем пустует, но комнату можно занять на любом из трёх этажей. Желает ли герр завтрак? Комната для завтрака вон там, прямо и налево, подают с семи до девяти, просьба не опаздывать.

– Итак, герр?.. – пальцы дежурного нависли над клавиатурой компьютера.

– Фёрстнер.

Молодой человек нахмурился – похоже, фамилия показалась ему знакомой. Даниэль уже приготовился, что дежурный сейчас уточнит «тот самый Фёрстнер?», или радостно воскликнет: «Как? Это вы?!» Но то ли юноша так ничего и не вспомнил, то ли решил проявить деликатность, однако он лишь молча занёс фамилию в базу данных, после чего протянул новому постояльцу ключ – обыкновенный массивный ключ, не электронную карточку. На брелке значился номер «205».

– Спокойной ночи, – улыбнулся дежурный.

Деревянная лестница слегка поскрипывала под ногами. Номер оказался совсем небольшим, но именно из-за этого выглядел очень уютным. Тёмный деревянный пол, деревянные балки под потолком, жёлтые оштукатуренные стены. Две узкие кровати с цветастыми покрывалами, тумбочки, стол, пара кресел – в общем, стандартный набор мебели в недорогой гостинице. Телевизор под потолком, непритязательный пейзажик на стене. Стащив шлем и скинув кроссовки, Даниэль сбросил куртку на одну из кроватей и тут же полез в рюкзак. К счастью, его опасения не оправдались – с блокнотами, содержащими в себе путевые заметки, было всё в порядке, чернила нигде не расплылись. С ноутбуком, судя по всему, тоже ничего не случилось, и Даниэль поставил его на подзарядку. Решив отложить всё остальное на завтра, он подошёл к не закрытому ставнями окну и выглянул наружу. Балкона у номера не имелось, зато на подоконнике обнаружили пара цветоч-

ных ящичков. Цветов уже не было, но по тому, как растения разрослись, видно было, что они неплохо себя чувствуют. Улыбнувшись неистребимой любви соотечественников к цветоводству, Даниэль уже собрался отойти, когда на край одного из ящичков, захлопав крыльями, опустился крупный ворон. И, не обращая внимания на дождь, уставился на человека круглым блестящим глазом.

Горячего душа, крепкого сна и чашки кофе за завтраком оказалось достаточно, чтобы вернуть Даниэлю его обычный оптимизм. Теперь все вчерашние несчастья вызывали скорее улыбку – будет что рассказать по возвращении домой. История же с вдруг появившимся на дороге, а потом пропавшим человеком и вовсе казалось нереальной, и Даниэль пришёл к выводу, что ему, скорее всего, всё-таки почудилось. Настроения не испортил даже тот факт, что осмотр мотоцикла при свете дня выявил довольно серьёзное повреждение.

Вчерашнего молодого человека на рецепшен сменила серьёзно-го вида девушка. При виде подошедшего Даниэля она поправила очки на коротком приплюснутом носике:

– Чем-то могу вам помочь, герр?

– Да, фройляйн. Скажите, у вас тут можно отремонтировать мотоцикл?

– Вы можете обратиться в автомастерскую герра Рихтера. Он, правда, в основном работает с машинами, но мопеды тоже чинит, возможно, и за ваш мотоцикл возьмётся. В любом случае, ничего более подходящего у нас нет.

– Спасибо, фройляйн. Где она находится?

– На первом перекрёстке, где фонтан, поверните налево. Дойдете до стены, идите вдоль неё, мастерская будет в самом конце.

– Ещё один вопрос, если позволите. У вас есть вай-фай?

– Нет, к сожалению. Но интернет есть в библиотеке. Это от самого замка направо, мимо церкви и детской площадки. Там довольно крутой спуск, не заблудитесь.

– Ещё раз спасибо.

Герр Рихтер, владелец автомастерской, починить мотоцикл взялся, но честно предупредил, что нуждавшейся в замене детали у него нет, и что если заказать её прямо сейчас, то привезут не раньше, чем к понедельнику. Делать было нечего, и Даниэль согласился, заодно уточнив, какой транспорт отсюда ходит. Оказалось, что до Кирхберг вполне можно было добраться рейсовым автобусом, ходившим ежедневно.

Фёрстнер кивнул, прикинув, что раз уж остаток путешествия всё равно пошёл псу под хвост, вполне можно задержаться в Вольфене до субботы, а то и воскресенья.

– Мне придётся уехать в выходные. Подержите мой «харлей» у себя где-нибудь до середины недели, пока я не вернусь и не заберу его?

– Без проблем.

– И, раз уж я тут застрял, не подскажите, где здесь можно перекусить?

– Ну, – герр Рихтер почесал нос, оставив на нём небольшое пятнышко машинного масла, хотя, договариваясь с Даниэлем, вытер руки тряпкой. – Если вам не жаль денег, то я бы посоветовал заведение фрау Петерс. Готовят там – пальчики оближешь.

Деньги Даниэля не особенно волновали. Пока его книги продавались, проценты с продаж аккуратно поступали на счёт, плюс там уже лежал солидный аванс на пока ещё не написанную книгу.

– Это на Ратушной площади, в гостинице «Лев с мечом», у него ещё веранда со столиками.

– Пожалуй, я так и сделаю. А посмотреть тут что-нибудь ещё можно, кроме замка?

– Замок вы тоже не посмотрите, разве что снаружи, – герр Рихтер чиркнул зажигалкой, затаился и сплюнул в ведро в углу. – Он в частном владении, туда пускают только с экскурсоводом. Но новых экскурсий не будет до самой весны.

– Семья владельца живёт в замке?

– Нет, там всем управительница заправляет, но и она бывает наездами, когда туристы прибывают, а так замок запертый стоит. А самого владельца мы ни разу не видели. У него и семьи-то, по-моему, нет, по крайней мере, о ней ничего не слышно.

– Чем же он занят?

– Фирма какая-то у него в Эйкендорфе. А до нас, видать, дела нету. Раньше-то, при старом хозяине, всё по-другому было. В замок пускали круглый год, и круглый год тут народ толпился. Конечно, люди всякие попадались, но зато было не скучно. А теперь... – мастер снова сплюнул. – Три-четыре месяца в году, а потом всё вымирает. Конечно, зимой всегда не сезон, но всё-таки...

Его ворчание постепенно смолкло. Даниэль сочувственно покивал, потом распрощался с мастером и двинулся обратно. До полудня было ещё далеко, и он решил прогуляться по городку, заодно найти и

библиотеку.

Было прохладно и пасмурно. Писатель шёл, легко меряя длинными ногами булыжную мостовую, благо вчерашняя авария никак не сказалась на его здоровье. Да, осталось несколько синяков, но кроме них ничего не болело, и он смело мог причислить себя к породе везунчиков. Даже вчерашняя хромота прошла. Селение было невелико, и он быстро вышел к Ратушной площади, о которой говорила девушка на рецепшен. Давшая ей название Ратуша оказалась солидным двухэтажным зданием с небольшой часовой башенкой на фасаде, к тому же она была расписана картинами, изображающими, видимо, историю Вольфена. Даниэль медленно обошёл Ратушу кругом, уделяя внимание каждой картине. Тут были и сражения, и рыцарский турнир, и собрания людей в одеждах различных эпох. Надо будет поискать в интернете историю этого места, вполне возможно, что с Вольфеном связаны какие-то интересные исторические события. Любопытно, проводятся ли здесь фестивали, или ещё какие-нибудь колоритные местные празднества?

Справа, если встать спиной к Ратуше, был тот самый «Лев с мечом», о котором говорил герр Рихтер, а слева Даниэль увидел продуктовый магазин. Над входом в него скромно красовались цифры, обозначавшие, должно быть, год постройки дома: 1417. Даниэль улыбнулся про себя. Внутри магазина всё было вполне даже современно, к оплате принимали банковские карты, что внушало надежду, что и в ресторане проблем не возникнет – наличности у него при себе было мало. Выйдя из магазина, Даниэль двинулся дальше, рассчитывая пройти городок из конца в конец.

За Ратушей улица раздваивалась, и левая дорога пошла в гору, забирая всё круче. И в конце концов вдалеке показался замок. Вернее, стена замка и внушительная круглая башня под островерхой крышей, с немногочисленными окошками. Всё это венчало неожиданно крутую скалу. Неторопливо дойдя до конца улицы, Даниэль увидел огибающую скалу дорожку, забирающуюся вверх. Вскоре дорожка превратилась в лестницу, которая и привела к воротам замка, наглухо запертым и украшенным табличкой, категорично сообщавшей, что это частное владение, и проход закрыт.

Должно быть, лениво размышлял Даниэль, возвращаясь обратно к развилке, фирма владельца замка в Эйкендорфе приносит неплохой доход, потому что содержать в порядке такую громаду и даже не пытаться компенсировать траты за счёт ежедневного притока туристов не

каждый может себе позволить. Позади зашелестели шины, и он посторонился, пропуская медленно съезжающую с горки машину. Машина поехала к площади и дальше, видимо, к выходу из городка, а Даниэль повернул и почти сразу же увидел местную церковь. Невысокую, но с широким белёным фасадом, из-за чего здание казалось приземистым, однако выглядело довольно мило. Как и весь этот старинный городок, где дом постройки начала XV века, вполне возможно, не был рекордсменом долгожительства.

Ухоженная детская площадку с клумбами и посыпанным песком дорожками была тут же, по другую сторону улицы, а за ней – опоясывающая городок стена. В стене виднелась закрытая калитка. Дорога, как и говорила девушка, пошла под уклон. Даниэль поднял голову. Отсюда замок был виден куда лучше, он вместе со своей скалой нависал над церковью и ближайшими домами. Та самая круглая башня, почти не уступающее ей высотой массивное здание, а ниже – крепостная стена. Всё было сложено из светлого серого камня с коричневатым оттенком, и только островерхие крыши были выложены красно-коричневой черепицей.

До библиотеки Даниэль дошёл даже быстрее, чем думал – от церкви она оказалась буквально в двух шагах. Внутри было светло и пусто. Между забитых книгами стеллажей были расставлены столики, на стенах висели детские рисунки, со стенда смотрело объявление о лекции на историческую тему. Библиотекарь, полная, почтенных лет дама в очках, глянула на него с некоторым подозрением, видимо, гости городка не часто баловали библиотеку своими визитами. Но доступ к компьютеру Даниэль получил незамедлительно. На электронной почте не оказалось ничего интересного, и Даниэль, уплатив за полчаса пользования, отправился восвояси.

Глава 2

Выбор блюд в меню ресторана «Лев с мечом» оказался неожиданно обширным. Сделав заказ симпатичной официантке, с интересом поглядывавшей на рослого широкоплечего гостя, Даниэль откинулся на спинку стула и принялся оглядывать площадь. Было прохладно, но не настолько, чтобы прятаться с тесном и душном зале, и немногочисленные посетители, похоже, рассуждали так же: на веранде была занята половина столиков, а внутри – лишь один-два. В целом же народу было немного, и Даниэль подумал, что можно понять раздражение местных жителей на закрывшего замок хозяина, и это в городке, наверняка живущем в основном за счёт туризма.

На мостовую, рядом с перилами веранды, опустился ворон. Этих птиц было здесь много, на обратном пути из библиотеки Даниэль заметил на площадке целую стаю. Ворон что-то клюнул между булыжниками, но тут принесли первое блюдо, и Ферстнер перестал обращать на него внимание.

Обед был уже почти закончен, и Даниэль смаковал местное, оказавшееся очень даже неплохим пиво, когда из внутренних помещений ресторана деловым шагом вышла женщина лет тридцати пяти. Проходящая мимо официантка почтительно поздоровалась с ней, назвав её фрау Петерс, и Даниэль удивлённо поднял глаза. Почему-то он думал, что хозяйка заведения окажется намного старше. Фрау Петерс оглядела веранду, заметила приезжего и направилась напрямик к нему.

– Добрый день. Надеюсь, всё в порядке?

– В полном, благодарю вас, – Даниэль приподнялся было, но, повинуясь властному жесту, снова сел.

– Как вам обед? К качеству обслуживания нет претензий?

– Никаких. Обед выше всех похвал, мне говорили, что у вас отлично готовят, и нисколько не преувеличивали.

Хозяйка довольно улыбнулась, тем более, что комплимент был вполне искренним.

– Я рада, – она явно собиралась уйти, но Даниэль сделал приглашающий жест:

– Не посидите со мной? Я интересуюсь историей, может, вы немножко расскажете мне о Вольфене?

Уговаривать не пришлось. Фрау Петерс охотно присела напротив, кивнув официантке:

– Кристина, будь добра, принеси мне чашку кофе.

Спустя несколько минут они уже болтали, как добрые знакомые. Выражение целеустремлённой сосредоточенности оказалось лишь маской, под которой пряталась весьма словоохотливая дама.

– Когда-то этим замком владели графы фон Керпен, – она махнула рукой в сторону скалы, – но уже в семнадцатом веке вымерли, и он пошёл с молотка, представляете? Так что ещё пара столетий тут была резиденция наместника провинции, а в девятнадцатом веке его купила семья предпринимателей.

– Преуспевающих?

– О да! Сами понимаете, Вольфен был для них лишь игрушкой для престижа, но, надо отдать им должное, сделали они для нас немало. Правда, от старых интерьеров в самом замке мало что осталось, новые хозяева всё переделали на свой вкус. Но и о жителях округи не забывали. Однако и эта семья начала вырождаться. И прошлый-то владелец был со странностями, а новый сюда и вовсе носа не кажет.

– И какие же у прежнего владельца были странности?

– Ну... – видно было, что на эту тему фрау Петерс говорить не хочется. – Ходили слухи, что он был чуть ли не педофилом, да и вообще человеком неприятным. Когда он умер, многие вздохнули с облегчением, хотя это и грех, конечно. Детей не оставил, наследничек – седьмая вода на киселе, видно потому родовым имуществом и не интересуется. Впрочем, он был ещё совсем мальчишкой, когда получил замок, может, всё дело в этом. Нет, нельзя сказать, что он вообще ничего не делает. Моя племянница учится на стипендию от фонда, куда и герр Штейман свою лепту вносит. И всё же...

Разговор, похоже, готовился скатиться к жалобам на тему, как всё было хорошо во времена оны и как всё плохо сейчас, и Даниэль поспешил подтолкнуть его в другую сторону:

– А почему Вольфен получил такое название? Тут жило много волков?

– Ну, легенда связывает название со святым Бертольдом, остановившим волчью стаю, которая собралась напасть на паломников, в честь чего тут поставили первую часовню – на скале, а не на месте нашей церкви, там, где теперь замковая часовня. На Ратуше даже есть фреска на этот сюжет, вон там, отсюда немного видно. И да, волков тут было действительно много. Ходили слухи об оборотнях, и когда лет двадцать назад... А, неважно. Сейчас-то, конечно, всех волков уже вывели.

Фрау Петерс отпила кофе. Даниэль ждал продолжения, но хозяйка, поставив чашку, бросила взгляд на часы и торопливо поднялась.

– Ой, я тут с вами совсем заболталась. Доброго вам дня, герр. Надеюсь видеть вас здесь часто.

– И вам доброго дня, фрау.

В гостиницу Даниэль вернулся, чувствуя себя сытым и довольным. Тянуло прилечь и заснуть, но вместо этого он открыл ноутбук. Даниэль не любил новомодные планшеты, предпочитая старую добрую клавиатуру, а если не было возможности расположиться печатать со всеми удобствами, то и вовсе по старинке пользовался блокнотом и ручкой. Привычка всюду таскать с собой блокнот у него сохранилась ещё со школьных времён, когда несколько заметок в школьной газете стали его самыми первыми публикациями.

Итак, что у нас будет в новой книге? Даниэль уже знал, что в ней будет фигурировать старинный замок – возможно, даже вот этот самый. Хотя, наверное, он придумает для него другое название. Да, старинный замок с тайнами и загадками, и героиня, молодая женщина, будет их разгадывать. И попутно познакомится с симпатичным молодым человеком, заинтересовавшимся теми же тайнами. Банально, но покажите мне сюжет, который не был бы банальностью. Тут вопрос в том, как подать. А параллельно будет развёртываться ещё одна история, в прошлом этого же самого замка, которая и станет источником загадок... Когда Даниэль наконец оторвался от ноутбука и взглянул в окно, на улице уже стемнело.

Ужин в заведении фрау Петерс, как и обед, оказался выше всех похвал. На этот раз ни её саму, ни симпатичную официанточку Кристину Даниэль не встретил, его обслужила женщина средних лет. Расплатившись карточкой и оставив купюру на чай, писатель покинул ресторан, но вместо того, чтобы вернуться в гостиницу, решил прогуляться по окрестностям.

За стенами Вольфена было тихо. Лес отступал от холма, и с пустующей автобусной стоянки казался неровной тёмной стеной. По другую сторону виднелось освещённое шоссе, до которого Даниэль так и не доехал вчера, но сейчас он свернул в другую сторону и пошёл по едва заметной в темноте тропинке, огибавшей холм с юга. Ни луны, ни звёзд в затянутом тучами небе видно не было, зато на помощь вскоре пришла подсветка замка. Даниэль поднял голову. Освещённый прожекторами, замок гордо парил на своей скале, как маяк над морской бухтой.

В жёлтом свете он казался нарядно-золотистым, и только окна чернели таинственными провалами, а стёкла посвёркивали в по-старинному мелких оконных переплётах, как слюда или чешуя.

На то, чтобы неторопливо обойти половину холма, ушло около получаса. С другой стороны, как Даниэль и думал, холм оказался куда более пологим. Стена селения кончилась, зато потянулась куда более современная металлическая ограда. Видно было, что с другой стороны замка разбит довольно обширный парк. И через какое-то время тропинка вывела Даниэля к решётчатыми воротам, от которых шла асфальтированная подъездная дорога, другим концом упиравшаяся, видимо, в шоссе.

Единственным источником освещения по-прежнему была замковая подсветка, потому что никаких фонарей ни в парке, ни на подъездной дороге не было и в помине. Во всяком случае, горящих. Рядом с воротами по ту сторону ограды Даниэль разглядел будку, но она тоже была тёмной. На светлом асфальте были видны опавшие листья, и всё же парк, насколько можно было разглядеть, совсем заброшенным не выглядел. Надо будет, пожалуй, наведаться сюда днём. Отвернувшись от ворот, Даниэль зашагал по подъездной дороге, решив попробовать пройти до шоссе.

Дорога, плавно изгибаясь, вела вниз. Лесные деревья с одной стороны подступили было к ней вплотную, но потом лес отодвинулся, уступив место широкой просеке. Невдалеке Даниэль разглядел высокую решётчатую опору линии электропередачи. Он приостановился, разглядывая едва различимые поля, светящуюся полосу уже видимой отсюда трассы, огоньки на горизонте...

– Ещё век назад в той стороне были обширные болота. Но их осушили.

Даниэль чуть не подпрыгнул, когда за спиной раздался незнакомый голос. Он и не заметил, когда обзавёлся спутником.

– Я вас напугал? Простите.

– Ничего страшного, – пробормотал Даниэль, разглядывая бесшумно подкравшегося человека. Он привык на большинство людей смотреть с высоты своих без малого двух метров, но этот если и уступал ему ростом, то ненамного. Тонкое скуластое лицо, насколько можно было разглядеть, не блистало красотой, но казалось аристократичным. Зачёсанные назад светлые волосы, тёмное пальто, явно не дешёвое, в карманы которого человек прятал руки, едва заметная улыбка, с которой он окинул взглядом застигнутого врасплох собеседника... Этого

человека словно окружала аура уверенности и значимости. Он не был похож на провинциального жителя.

– Вы местный? – спросил Даниэль.

– Можно и так сказать.

– В смысле?

– Я владелец этого замка, – человек кивнул в сторону светящегося строения. – Но бываю здесь довольно редко.

– Правда? А местные жители уверены, что вы не бываете тут вообще.

– Я не афиширую свои приезды. Признаться, я вообще не вижу смысла встречаться с ними, – он неторопливо двинулся обратно, в сторону ворот, и Даниэль невольно пошёл за ним. – Едва ли мы сумеем найти интересную нам всем тему для беседы.

– Ну, вы могли бы расспросить об их нуждах... Просто проявить вежливость...

– Об их нуждах меня исчерпывающе информируют мои помощники, и я делаю, что могу. Что до вежливости, то, признаться, пустопожние церемонии меня только утомляют. Возможно, это плохо обо мне говорит, но это так.

Даниэль промолчал, не зная, что ответить.

– А вы? Приезжий?

– Да. Я тут так... Проездом.

– Надеюсь, вам тут понравится. Ах, простите, я не представился, – человек протянул руку. – Ральф Штейман.

– Даниэль Фёрстнер.

Перчаток новый знакомый не носил, и пожатие тонких прохладных пальцев оказалось крепким и уверенным.

– Наверное, спросить, тот ли вы самый Даниэль Фёрстнер, с моей стороны будет не слишком тактично.

– Но вы уже фактически спросили. Да, тот самый.

– И как же вас занесло в наши скромные места?

– Вы забыли добавить «как же занесло столичную знаменитость».

Герр Штейман усмехнулся:

– Вероятно, мне всё же не стоило переспрашивать. Прошу прощения.

– Да нет, всё в порядке. Честно говоря, я попал сюда случайно. Я ехал в Вассермюле, заблудился, и у меня сломался мотоцикл.

– Вот как? Быть может, вам нужна помощь? Я знаю хорошую фирму...

– Нет-нет, спасибо, не нужно. Поломка небольшая, местный мастер уверил, что без труда с ней справится.

– Хорошо, если так, – Штейман помолчал. – Думаю, вы не пожалеете. Здесь красивые места.

– Я пока видел их только в темноте. Но уже успел убедиться, что у вас очень красивый замок. Жаль, что нельзя попасть внутрь.

– Возможно, вам стоит посетить Вольфен ещё раз, летом. Тогда вы без труда сможете совершить экскурсию. У нас хорошие экскурсоводы, моя помощница следит за этим.

– Возможно, я так и сделаю.

Впереди показались ворота. Штейман уверенно направился к боковой калитке, которую Даниэль прежде не заметил.

– Что ж, рад был с вами познакомиться, – хозяин замка снова улыбнулся, распахивая створку. – И надеюсь продолжить наше знакомство. Возможно, мы с вами будем друг другу интересны.

Даниэль молча кивнул. Он не был уверен, что новый знакомый будет ему интересен, и что он хочет продолжать это знакомство. Звякнул металл, когда Штейман запер калитку изнутри. Даниэль проводил его взглядом, пока тот шёл по дорожке до поворота, после чего зашагал обратно к тропинке.

Следующий день был всё таким же пасмурным, и к тому же заметно похолодало. Утром Даниэль снова совершил прогулку по окрестностям, обещанных красот не увидел, зато недалеко от автобусной стоянки встретил воронью стаю, при виде него поднявшую крик. По аккомпанемент несмолкающего грая он ознакомился с расписанием автобусов и от греха подальше поспешил уйти.

Впрочем, вороны не оставляли его ни на минуту. Парочка самых крупных нагло уселась на ящики на подоконнике его комнаты, ещё несколько разгуливали по мостовой у «Цветка лилии», делая вид, что что-то склёвывают с камней. Когда по улице медленно проехала машина, они не удосужились даже взлететь, лишь с важным видом отошли в сторону. Когда Даниэль подошёл к ресторану, одна из птиц тут же вспорхнула на перила веранды и хрипло каркнула. Даниэль даже предположил на мгновение, что они узнают всех местных, и, видя нового человека в межсезонье, проявляют к нему повышенное любопытство. Но тут из приоткрывшейся двери пахнуло аппетитным запахом свежего хлеба, и он выбросил эти глупости из головы.

На этот раз из-за резкого ветра желающих прохладиться на ве-

ранде было немного. У девушки-официантки, пока она брала у Даниэля заказ, руки покрылись гусиной кожей. Даниэль вспомнил её, и даже вспомнил её имя – Кристина. Он улыбнулся ей, и официантка расцвела. Она определённо положила на него глаз, и он даже подумал, что можно будет и скоротать время в приятной компании. Ничего серьёзного, конечно, раз он не пробудет тут дольше нескольких дней, но можно сделать девушке приятное, и себе самому заодно.

Заказав к обеду глинтвейн, Даниэль откинулся на спинку стула, неторопливо осушая стеклянную кружку на ножке и рассеянно наблюдая за прохожими. Пару раз мимо него проходили посетители ресторана, направляясь внутрь или наружу. И потому на очередную посетительницу он не обратил бы внимания, если бы она сама, увидев его, не остановилась как вкопанная и не уставилась на него во все глаза, приоткрыв рот.

Первой мыслью Даниэля было, что она его узнала. Конечно, его лицо не так известно, как у какой-нибудь кинозвезды, но всё же его портреты помещали на обложках книг, его лицо мелькало в прессе и даже пару раз на телевидении. А тем временем женщина поборола своё изумление, закрыла рот и решительно направилась к нему. Она была уже немолода, лет, наверное, шестидесяти, хотя выглядела неплохо, вот только её глаза лихорадочно блестели, когда она остановилась напротив писателя, положив руки на спинку придвинутого к его столу стула.

– Вы должны отсюда уехать, – отчеканила она.

– Простите?

– Уезжайте, – с нажимом повторила женщина. – И чем скорее, тем лучше.

– Я что-то сделал не так?

– Вы не понимаете. Вы вообще не должны были здесь появляться. Вы можете навлечь беду и на себя, и на любого в этом селении.

– Какую беду? О чём это вы?

– Уезжайте! Послушайте доброго совета...

– Да что случилось?! – Даниэль почувствовал, что начинает злиться.

– Фрау Кауфман? – дверь открылась, и на веранду, набрасывая пальто, вышла Кристина. – Что-то случилось? Ну же, дорогая фрау, вам нельзя беспокоиться...

– Вы тоже не понимаете, – фрау взмахнула рукой в перчатке. – Вы и не представляете, какое чудовище он может разбудить!

– Фрау Кауфман, вам бы домой, прилечь, – Кристина обняла женщину за плечи, говоря с ней тем ласковым тоном, который приберегают для больных и детей. Подталкиваемая ею, фрау Кауфман сошла с веранды, продолжая взмахивать руками и бормотать:

– Никто из вас не понимает. Вы все считаете меня безумной, но вы поймёте, когда прольётся кровь, да будет уже поздно...

Даниэль с недоумением проводил их взглядом, пока они не скрылись за поворотом ближайшего перекрёстка. Кристина, впрочем, вскоре вернулась.

– Я увидела в окно, что она к вам пристаёт, и решила её увести, – сказала она, подходя к Даниэлю. – Не волнуйтесь, за ней присмотрят. Больше она не станет вам докучать.

– Спасибо, Кристина. Вас ведь так зовут?

– Да, – официантка улыбнулась. – Пожалуйста.

– А кто это? И о чём она говорила?

– Да кто её знает, – Кристина пожала плечами. – Она сумасшедшая. Её муж, говорят, тоже был не в себе, всё время твердил о каких-то чудовищах, а как его убили, так и она свихнулась.

– Его убили? Кто?

– Неизвестно. Орудовал тут двадцать лет назад маньяк, но его так и не нашли.

– Это ужасно. Искренне ей сочувствую.

– Мы все ей сочувствуем. Так-то она безобидная, но иногда на неё находит. Принести вам что-нибудь ещё?

– Нет, спасибо. Разве что счёт. И, скажите, Кристина... вы свободны сегодня вечером?

Девушка заулыбалась шире, и Даниэль окончательно уверился, что вечер он будет коротать не в одиночестве. И вздрогнул, когда с перил позади него с шумом взлетел давно позабытый им ворон.

Глава 3

– Надо же! – восторженно сказала Кристина, пока они шагали по улице в направлении ворот. – А я все-все ваши книги читала!

– Все-все?

– Ага! Даже самую первую, «Погасший свет».

Даниэль улыбнулся, решив не уточнять, что этот роман был не первой его публикацией. Однако ранние его произведения прошли почти незамеченными, хотя и получили неплохие отзывы критиков. И потому он изрядно удивился, когда его пятый по счёту роман вдруг стал бестселлером, взлетев на вторую строчку рейтинга продаж. Шестой отстал от него ненамного, обрадованные издатели кинулись раскручивать новоявленного автора хитов, под шумок переиздав и всё остальное, теперь рекламируемое как книги «того самого Фёрстнера». Как по волшебству возникло несколько фан-клубов, сразу две студии забросили удочки насчёт продажи прав на экранизацию. Всё это не могло не радовать, но в то же время и накладывало серьёзную ответственность. Стать очередной звездой на час Даниэлю не хотелось.

– А вы тут просто так путешествуете, или с какой-то целью? – любопытствовала Кристина.

– Ну, можно сказать, что и просто так. Я люблю ездить по незнакомым местам и узнавать что-то новое. Думаю, писателю новые впечатления жизненно необходимы. Иначе как он будет писать, если не знает ничего за пределами своего мирка?

– Никак, – с готовностью согласилась Кристина. – А вы по-прежнему собираете легенды? Я слышала, что вы их кладёте в основы своих сюжетов. Я могу рассказать вам кое-что.

– Я всегда открыт всему новому, – уверил её Даниэль. – В Вольфене есть свои легенды? Часом, не об оборотнях?

– О них самых! Говорили, что у нас водятся заколдованные волки-оборотни, как раз на нашем болоте.

– В болоте? Волки?

– Ну так заколдованные же.

– Кем заколдованные?

– А никто не знает! Кто говорит – ведьма на болоте жила, кто – что просто дьявольские силы... Говорят, первый граф фон Керпен был алхимиком и чернокнижником, заключил сделку с дьяволом, и приносил где-то среди болот кровавые жертвы. Но это ещё в четырнадцатом веке

было. В общем, даже в девятнадцатом тут нередко погибали люди, и во всём винили волков. И когда тот маньяк – помните, я вам говорила? – убил несколько человек, ходили слухи об оборотне.

Даниэль хмыкнул. Они уже давно миновали ворота, и теперь свернули на тропинку к лесу. Кристина пообещала показать ему пруд, возникший на том месте, куда отводили русла питавших болото ручьёв.

– Так что о них разные истории рассказывают. Одну даже про предков герра Штеймана.

– Это владелец замка? Очень интересно.

– Правда? Ну, в общем, это случилось, как раз когда основатель этой семьи Клаус Штейман только-только купил наш замок. Он был... я уже не помню, каким-то там промышленником. Да и не важно это. Важно, что однажды его младший сын заблудился на болоте и пропал.

– А кой чёрт его понесло на болото?

Кристина пожала плечами:

– Ну, может, просто случайно.

– Ну да, плохо знал местность, раз только-только... И что же дальше?

– В общем, день его нет, два нет, его уж и искали, и в конце концов решили, что он умер. Как он вдруг явился домой, но, говорят, был сам не свой. Бледный, весь трясётся и молчит. Уложили его в постель, послали за доктором. А дело было уже к ночи, и как раз полнолуние. И когда луна взошла, собаки вдруг принялись выть, а потом раздался женский крик и рычание, словно дикий зверь рвёт добычу. Прибежали в спальню юноши – а там никого живого, а на полу лежит растерзанный труп его младшей сестры. И окно в парк нараспашку. Так с тех пор младшего Штеймана никто никогда больше и не видел, только доктор, когда подъехал к замку, рассказывал, что заметил, как что-то большое и тёмное промчалось мимо него. Да с того дня в болотах по полнолуниям раздавался леденящий душу вой.

– Интересная история, – сказал Даниэль. Таких историй он уже наслушался довольно, в каждом местечке их на грош десятков, но огорчать девушку не хотелось.

Они и правда вскоре вышли к пруду. Если лес выглядел достаточно диким, настолько, насколько это вообще возможно в наше время в центре Европы, то за прудом явно тщательно ухаживали. Трава по берегам была подстрижена или скошена, вдоль берега тут и там виднелись деревянные скамейки, нигде не подгнившие, чуть в стороне торчал лодочный причал. Не хватало только асфальтовых дорожек и

беседок, чтобы ощущение, что ты в парке, стало полным.

В тоже время выглядел пруд и в самом деле живописно. В чёрной воде разноцветными пятнами мокли опавшие с растущих на берегу клёнов листья, шуршали уже начавшие подсыхать камыши. Пройдясь вдоль берега, Даниэль и Кристина увидели многочисленные листья кувшинок, покрывающие поверхность части пруда почти сплошным ковром. Справа деверья расступились, образовав полянку с обустроенным местом для пикника.

– Здесь живут утки, – сказала Кристина. – Но сейчас они уже улетели. Наши утки всегда улетают на юг, не то что городские.

Даниэль негромко рассмеялся. Всё верно, наши утки – самые правильные утки. Его всегда забавляло, какие поводы для гордости ухитряются находить жители маленьких городков и деревень.

Назад они возвращались, когда уже начало темнеть. Лесная тропинка стала едва различима под ногами, и только далёкие фонари светили им, как маяки морякам.

Утренний автобус на Кирхберг пришёл точно по расписанию. По дороге Даниэль ухитрился даже немного вздремнуть, и вскоре после полудня уже вылезал на привокзальной площади крупнейшего в этой части страны города.

Гостиница была забронирована заранее, довольно скромная, но Даниэль по своим привычкам был консерватором. Ему уже доводилось пару раз бывать здесь, отель оставил по себе хорошие воспоминания, так что на пятизвёздочные заведения, вполне доступные с его нынешним доходом, он не польстился. Тихий номер настраивал на рабочий лад, гулять не тянуло, тем более что вскоре после его приезда начал накрапывать дождик, и Даниэль сосредоточился на неплохо идущем тексте. История, продуманная за время прогулок вокруг Вольфена, обретала плоть и кровь, уже возникшие в его воображении эпизоды плотно укладывались один к другому, как детали пазла. Процесс написания всегда доставлял Даниэлю удовольствие. Сочинял он с тех пор, как себя помнил, сперва выдумывая сюжеты для игр с братом и друзьями, потом – просто так, для себя, подхлестывая воображение книгами и фильмами. Лет в четырнадцать он впервые попытался что-то написать самостоятельно.

Его родители не слишком одобряли желание Даниэля стать профессиональным писателем. С их точки зрения его увлечение было безвредным, но и бесполезным хобби. В чём-то они были правы, поначалу

гонораров с издаваемых книг было явно недостаточно для нормальной жизни, и Даниэль после окончания университета устроился на мелкую должность в заштатную фирму. Отец с матерью ворчали, что его одержимость мешает ему найти по-настоящему хорошую работу и делать карьеру, и ставили ему в пример младшего брата, который, не заморачиваясь всякими глупостями, получил диплом инженера, поступил в конструкторское бюро и был там на хорошем счету. «Ну надо же, – смеивался Пауль, – всю жизнь ты был для меня примером, и вдруг стало наоборот!» Однако Даниэль оказался упрям. Когда удача развернулась к нему лицом, родители ворчать перестали, но всё же Даниэль чувствовал их неуверенность. Они оба были далеки от творческих сфер, и идея, что с помощью пера можно хорошо зарабатывать, в их картину мира не очень вписывалась. Ну да, у кого-то получается, но ведь фортуна в любой момент может передумать.

Под вечер позвонил представитель принимающей стороны, уточнил всё ли в порядке и готов ли Даниэль к встрече с читателями. Даниэль уверил, что готов, что прекрасно себя чувствует, и что впечатления от города и путешествия у него самые наилучшие. После этого Фёрстнер выбрался в знакомый подвальчик поужинать, потом вернулся в номер и завалился спать.

В следующий день в заранее условленный час за ним пришла машина, отвёзшая его в крупнейший книжный магазин Кирхберг. У главных дверей виднелись красочные плакаты, сообщавшие о презентации, сквозь стёкла витрин был виден зал и пирамиды книг Даниэля на демонстрационных столиках. Но его провели через служебный вход прямо в директорский кабинет, где он и просидел ещё полчаса за чашкой кофе и беседой с директором, молодой дамой средних лет, а также представителем издательства, как и он, приглашённым на презентацию.

Наконец ожидание кончилось, и они вышли в зал под приветственные аплодисменты и свист собравшихся читателей. Столики с микрофонами и бутылками воды ждали на небольшом возвышении. Сначала слово взяла милая девушка, ведущая презентацию, потом издатель сообщил о дальнейших планах по изданию книг Даниэля. Потом сам Даниэль немного рассказал о том, как писал свою последнюю книгу и как вообще выбирает сюжеты. На каждой презентации, в каждом интервью он говорил примерно одно и то же, а потому ему уже не нужно было каждый раз заранее продумывать речь. Девушка от магазина снова взяла беседу в свои руки и принялась задавать вопросы.

– Жанр мистики и фантастики, в котором вы преимущественно пишете, считается низменным, как детективы или любовные романы. Вы не чувствуете себя писателем второго сорта?

– Как сказал один очень известный человек прошлого: «все жанры хороши, кроме скучного», – с улыбкой ответил Даниэль. – Вопрос не в жанре, а в том, как написана книга. Надеюсь, что мои книги написаны хорошо.

– Позвольте, я добавлю? – подхватил издатель. – Судя по тому, как продаются книги герра Фёрстнера, читатели отнюдь не считают его писателем второго сорта.

– Каковы ваши дальнейшие творческие планы?

– Писать, – отозвался Даниэль, и зрители взорвались аплодисментами. – Я уже начал следующую книгу, надеюсь закончить её не позднее весны.

– Ваши герои целиком и полностью вымышлены, или у них есть реальные прототипы?

– Ну, скажем так – это собирательные образы. Я не задаюсь целью описать кого-то из моих знакомых, но я нередко заимствую какие-то черты реальных людей, которых знаю, если считаю, что они подходят тому или иному персонажу. В том числе и у себя самого.

– А есть ли среди ваших героев тот, кого вы бы могли назвать своим «вторым я»?

– Чтобы целиком и полностью – нет. Но в каком-то смысле все мои герои – мои «вторые я».

Потом вопросы предложили задавать читателям. Даниэль уже знал, что обязательно прозвучит вопрос, не собирается ли он продолжать уже написанное, легко ли было издать первую книгу и когда и как он вообще начал писать, а также что будет в следующем романе. Кто-то уточнял какие-то детали из его произведений, кто-то спрашивал его мнения по отвлечённым вопросам. Одна юная поклонница поинтересовалась, что бы он посоветовал своим читателям.

– Читать хорошие книги, – Даниэль с улыбкой развёл руками.

Игра в вопросы и ответы продолжалась больше часа, после чего началась автограф-сессия. Желавшие выстроились в длинную очередь, и к исходу второго часа рука у Даниэля уже отваливалась. Тем не менее он продолжал героически улыбаться всё новым соискателям, время от времени по их просьбе с ними фотографируясь. Но наконец девушка-ведущая решительно объявила о завершении мероприятия, показавшись Даниэлю милейшим существом на свете. Он встал, изви-

нившись перед теми, кому не успел подписать, пригласил их на следующую встречу, и вместе с издателем направился обратно к директорскому кабинету с твёрдым намерением выпить ещё по крайней мере одну чашку кофе. Он это заслужил.

Втроём они прошли через зал, перебрасываясь замечаниями по поводу организации продажи книг в магазине. Девушка от магазина приостановилась, чтобы показать отдельную полку с популярными изданиями, Даниэль отвлёкся, и его взгляд скользнул по стойке со свежей прессой. И остановился, привлечённый знакомым названием.

«Вервольф из Вольфена» снова вышел на охоту?» – было написано огромными буквами на первой странице. Сделав шаг к стойке, Даниэль выдернул газету и развернул её. Под заголовком красовалась фотография суровой пожилой женщины, сразу показавшейся ему знакомой. Даниэль нахмурился, вспоминая. Долго насиловать память не пришлось: с газетного листа на него смотрела фрау Кауфман, та сумасшедшая, что привязалась к нему во «Льве с мечом».

– Герр Фёрстнер! – окликнула Даниэля девушка. – Идёмте.

– Да, конечно, – рассеянно отозвался писатель, прижимая к себе газету.

В кабинете ему в самом деле налили кофе, и Даниэль сделал глоток, не чувствуя вкуса. Всё его внимание было приковано к газетному листу. В статье сообщалось, что изуродованное тело женщины было найдено в лесу вчера утром, но, судя по всему, убили её раньше – предположительно вечером или ночью, точнее пока не установлено. Труп нашли местные жители. То есть, как прикинул Даниэль, как раз когда он садился в автобус, кто-то уже дрожащими пальцами жал на кнопки телефона, стремясь поскорее вызвать к страшной находке полицию.

К нему обратились с каким-то вопросом, Даниэль в ответ кивнул, особо не вникая, и вновь углубился в чтение статьи. Бедная фрау была завёрнута в плёнку, вокруг не нашли следов ни крови, ни борьбы, что позволяло предположить что убили её где-то в другом месте. Характер ранений заставляет вспомнить убийства, происшедшие двадцать один год назад, когда так и оставшийся неизвестным злодей, получивший прозвище «Вервольф», за две недели умертвил трёх человек, в том числе, по злой иронии судьбы – мужа фрау Кауфман. А так же – тут брови Даниэля взлетели вверх – Йозефа Штеймана, владельца замка Вольфен.

– Что там? – издатель через плечо Даниэля заглянул в газету, и Даниэль молча повернул бумагу так, чтобы ему было удобнее. – А...

Об этом ещё вчера в вечерних новостях рассказывали. Вы не слышали?

– Нет, – Даниэль качнул головой. Вчера все его мысли были только о новой книге, и потому он не включал телевизора и не заходил в интернет.

Распрощавшись с директором магазина и остальными и сунув газету на её место на стойке, Даниэль вернулся в гостиницу и там первым делом включил ноутбук. По запросу «Вервольф из Вольфен» выскочило множество ссылок. Ничего нового об убийстве фрау Кауфман по сравнению с написанным в статье Даниэль не узнал, но зато прочёл статью о том, что происходило в окрестностях Вольфен два десятка лет назад.

Тогда убийства произошли в начале весны. Три жертвы, как и было написано в газете, все трое мужчины: герр Кауфман погиб первым, следующим оказался пастор вольфенской церкви, а последним – герр Штейман. Причём если тела первых двух жертв тоже были найдены в лесу, то последний погиб в собственном замке, где постоянно проживал с минимумом прислуги и приёмной дочерью. Никто, кроме него, в замке не пострадал. Как именно убийца проник в замок, тоже осталось неизвестным.

Интересно, подумал Даниэль, откидываясь на спинку стула, почему же наследство перешло не к дочери, а, как выразилась фрау Петерс, «седьмой воде на киселе»? А вот о дочери в разговоре с Даниэлем владелица гостиницы словно и забыла.

Пощёлкав по ссылкам, Фёрстнер выяснил ещё кое-какие факты, в частности узнал, почему убийцу прозвали «Вервольфом». Тела жертв выглядели так, словно их рвали на части. Возникло даже предположение, что они погибли из-за диких зверей, даром что таковых в окрестностях Вольфена не видели уже больше столетия. Но убийство в замке эту теорию опровергало. Штейман не держал у себя даже безобидной болонки, и следователи не нашли никаких следов, свидетельствующих о пребывании в замке какого-то животного. Затирать же свои следы свойственно только людям.

Однако кровавые подробности Даниэля не слишком интересовали. Он попытался найти какие-нибудь сведения о дальнейшей судьбе приёмной дочери Йозефа Штеймана, но ничего разыскать так и не сумел. Словно девятилетняя Грета Штейман просто растворилась в воздухе. Возможно, местные знают больше? Можно будет их расспросить, когда он вернётся в Вольфен за мотоциклом.

Хотя, собственно, какое ему до всего этого дело? Грета Штейман осталась сиротой более двадцати лет назад и, что бы с ней ни произо-

шло, это уже случилось. Могла умереть, могла уехать, могла благополучно жить в Вольфене с мужем и детишками. Что до убийства фрау Кауфман, то тут Даниэль и подавно ничего поделывать не в состоянии. Он покойную и видел-то всего один раз, а для расследования есть полиция. Собственно, ему и в Вольфен возвращаться не обязательно, можно отправить кого-нибудь с доверенностью.

Он снова откинулся на спинку стула и заложил руки за голову. «Вы можете навлечь беду и на себя, и на любого в этом селении, – сказала тогда несчастная сумасшедшая. – Вы даже не представляете, какое чудовище он может разбудить. Вы поймёте, когда прольётся кровь, да будет поздно...»

И ведь напорочила, кровь действительно пролилась. А сумасшедшая ли она была? Может, она действительно что-то знала? Кристина сказала, что муж фрау Кауфман тоже что-то говорил о чудовищах – и погиб. После этого его одержимость перекинулась на вдову – и она разделила его участь.

Ага, двадцать лет спустя. Если её убили чудовища, то они не слишком торопились. Разве что предположить, что её убийство действительно было связано с Даниэлем. Кто-то не хотел, чтобы она ему о чём-то рассказала. Но почему именно ему? О пунктике фрау Кауфман знала ещё как минимум Кристина, и, вероятно, не она одна. И, кстати, почему Кауфман вообще накинулась на Даниэля? Почему именно он способен разбудить чудовище, а не кто-то иной?

Даниэль мотнул головой. Незачем искать логику в поступках сумасшедшего, а самое простое объяснение, скорее всего, самое верное. Совпадение, просто совпадение. Жертвами могли оказаться кто угодно, включая нынешнего владельца замка, если у него есть привычка к ночным прогулкам. Или даже сам Даниэль. Вот и ещё один повод не ездить в Вольфен.

Но он уже знал, что поедет. Поедет и попытается узнать что-нибудь, пусть даже заранее смиряясь с тем, что эту головоломку ему до конца не сложить. Кому будет хуже, если он удовлетворит своё любопытство, насколько это возможно? В конце концов, он писатель, ему нужны новые впечатления. А избежать маньяка не так уж трудно, если придерживаться простейших правил безопасности. Просто не гулять по ночам. А в гостиницу, где всегда есть люди, убийца вряд ли полезет.

Глава 4

Когда автобус подъезжал к остановке, ненадолго проглянуло солнце, но спряталось раньше, чем Даниэль успел миновать проход в знакомой стене. Не раздумывая, он направился к «Цветку лилии» и тотчас же получил номер, причём тот же самый. Дежурная на рецепшен улыбнулась ему, как старому знакомому, но в её улыбке чувствовалось напряжение.

– Я слышал, что у вас случилось, – понижая голос, сказал Даниэль.
– Это ужасно.

– Кошмар, – кивнула дежурная. – Бедная фрау Кауфман. Надеюсь, убийцу найдут скоро, а то боязно в тёмное время на улицу выходить.

– Полиция наверняка делает, что может...

– Да тут целая бригада приехала. Ходят, всех расспрашивают, а толку-то? Мы уж думаем, не организовать ли дежурства, чтобы всё было под присмотром.

– Отличная мысль, – поддакнул Даниэль. – Я так точно буду чувствовать себя спокойнее.

– А вы надолго к нам приехали?

– На несколько дней, как получится.

– Вы журналист?

– Нет, я писатель. Собираю материал для новой книги. Для того и приехал в Вольфен, а тут такое...

– Ах, писатель... – видимо, девушка не была поклонницей фантастической литературы. – Боюсь, вам будет трудно что-то сейчас тут собрать.

– Я видел фрау Кауфман незадолго до смерти. Честно говоря, она показалась мне несколько... странной.

– А она и была такой. Нет, не подумайте, она была хорошей женщиной, но она очень любила своего мужа, и когда овдовела, вбила себе в голову, что его убили какие-то кровососущие чудовища. Ну, знаете, тут у нас легенды ходят...

– Знаю. Мне рассказывали.

– Ну, вот. Честно говоря, над ней смеялись потихоньку. Обижать её не хотели, всё-таки она не виновата, что умом тронулась. А оно вон как всё получилось.

– А кем бы её муж? – полюбопытствовал Даниэль.

– Он служил в нашем замке. Там тогда постоянно жил дядя ны-